

На правах рукописи

Куракин Дмитрий Юрьевич

**САКРАЛЬНОЕ КАК ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ: НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ «СИЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ» КУЛЬТУРСОЦИОЛОГИИ**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Центре фундаментальной социологии
Института гуманитарных историко-теоретических исследований
Государственного университета – Высшей школы экономики

Научный руководитель:

д. социол. н.

Александр Фридрихович Филиппов

Официальные оппоненты:

д. филос. н., профессор

Эльна Александровна Орлова

к. филос. н.

Виталий Анатольевич Куренной

Ведущая организация:

Кафедра теории и истории
социологии факультета социологии,
экономики и права ГОУ ВПО
«Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 20 января 2010 года в 14-00 на заседании диссертационного совета Д.002.011.01 в Учреждении Российской академии наук Институте социологии РАН, по адресу 117218 Москва, ул. Кржижановского д. 24/35 к. 5, ауд. 323

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Учреждения Российской академии наук Института социологии РАН

Автореферат разослан 18 декабря 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к. филос. н.

Светлана Гавриловна Климова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Развитие социологического знания и формирование теорий протекает в пространстве «элементного состава» идей, логик и объяснительных моделей, зафиксированных в социологической традиции. Это связано с проблемой демаркации социологического знания. Обоснование существования специфического предмета социологического рассуждения, чтобы под таковым не подразумевалось, предполагает уточнение границ теоретизирования, фиксирующих допустимые для социологии рамки объяснения. Такое уточнение с неизбежностью опирается на общедисциплинарную конвенцию, единственным приемлемым источником которой является социологическая традиция. Актуальность социологической традиции для современной науки, таким образом, не является данью уважения к историческим корням дисциплины, а выражает теоретическую прагматику. Это основной вывод ряда метатеоретических и историко-теоретических исследований 1960-х – 1980-х гг., и своего рода консенсус последней попытки синтеза социологического знания¹.

Роберт Нисбет выделяет пять ключевых идей, маркирующих оси напряжения в корпусе социологической традиции: *сообщество, авторитет, статус, сакральное, и отчуждение*². Будучи одним из пяти «конститутивных элементов» социологической теории, сакральное представляет собой наименее очевидную детерминанту рассуждения. Действительно, сообщество, авторитет и статус относятся к числу наиболее широко употребляемых социологических понятий. Отчуждение, хотя и относится по преимуществу к аппарату критической теории, тем не менее, обуславливает теоретическую экспансию

¹ Nisbet R. The Sociological Tradition. Basic Books, Inc., Publishers, New York, 1966; Ritzer G. Toward an Integrated Sociological Paradigm. Boston: Allyn and Bacon, 1981; Alexander J.C. Theoretical Logic in Sociology. Vol. I: Positivism, Presuppositions and Current Controversies. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1982; Alexander J.C. Theoretical Logic in Sociology. Vol. II: The Antinomies of Classical Thought. Marx and Durkheim. Berkeley: University of California Press and Routledge Kegan Paul. 1982; Münch R. Understanding Modernity: Toward a New Perspective Going Beyond Durkheim and Weber. London, New York, 1988; Ritzer G. Metatheorizing in Sociology. Lexington, MA: Lexington Books, 1991; Филлипов А.Ф. Социология и Космос. Суверенитет государства и суверенность социального // Социо-логос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып. 1. М., 1991.

² Nisbet R. The Sociological Tradition. Basic Books, Inc., Publishers, New York, 1966.

различных версий марксизма в социологии. Роль сакрального в развитии социологической теории не менее важна, но существенно менее прозрачна, и это является одной из причин актуальности усилий по ее экспликации.

Сакральное как конкретный феномен, так или иначе связанный с социальной жизнью, является объектом целого ряда социологических концепций. Устойчивый интерес к проблематике сакрального зафиксирован в корпусе социологической традиции: достаточно упомянуть теорию харизмы М. Вебера³ и социологическую концепцию религии Г. Зиммеля⁴. Однако в этих теориях статус теоретизирования ставит сакральное в один ряд с множеством других объясняемых социологически феноменов. Исключительная важность понятия сакрального для социологической теории проистекает из образцов теоретизирования, сообщающих ему особый онтологический и гносеологический статус. Каноническая и наиболее последовательная проблематизация сакрального в качестве центрального понятия социологической теории была осуществлена Э. Дюркгеймом и, до известной степени, его школой. В рамках разработанной им социологической теории познания сакральное стало ключевым элементом решения проблемы социального порядка.

Среди современных социологических теорий обозначенному критерию соответствует американская «сильная программа» культурсоциологии (the strong program in cultural sociology), одно из наиболее динамично развивающихся направлений современной социологии, основы которого разработаны Джеффри Александером и его коллегами. На фоне целого ряда подходов, разворачивающих социологическое рассуждение «о культуре», этот

³ Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139-147; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990с. С. 644-707; Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / Пер. с нем. М.И. Левиной, с прим. В.В. Сапова // Избранное. Образ общества. Издательство «Юрист», Москва, 1994а. С. 7-42; Вебер М. Социология религии // Вебер М. Избранное. Образ общества.: пер. с нем. М.: Юрист, 1994б. С. 78-308; Вебер М. Хозяйство и общество // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. с нем. А.Ф. Филиппова. М., РОССПЭН, 2004.

⁴ Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд // Избранные работы / Под ред. А. Юдина., сост. А. Жаровского. Киев, Издательство «Ника-центр», 2006. С. 105-157.

исследовательский проект выделяется тем, что рассматривает культуру не как один из объектов социологического анализа, а как наиболее важную характеристику социального, определяющую базовый модус социологического рассуждения. Иными словами, культура, указывая на определенное видение социальной реальности, предстает в качестве организующего принципа, формирующего теоретическую оптику социологического исследования, а подход в целом обретает статус общей социологической теории, в противоположность концепциям, которые более корректно рассматривать как версии социологической субдисциплины «социологии культуры».

Анализ той роли, которую сакральное играет в теоретической и методологической перспективах «сильной программы» культурсоциологии, является актуальной проблемой исследования. Не менее важная проблема, связанная с обозначенной выше, заключается в идентификации теоретических и методологических тупиков дюркгеймианской теории сакрального и с ее модификацией. Актуальность этой модификации продиктована двумя основными причинами: методологической и теоретической.

Методологическая причина модификации теории представлена эмпирическими затруднениями, с которыми сталкивается прямолинейное перенесение объяснительных схем, предложенных Дюркгеймом в ходе анализа первобытных сообществ на современный мир. Феномены «возвращения сакрального», среди которых специфически современные, такие как неотрайбализм⁵, «ресакрализация», новые формы насилия⁶, а также значительная совокупность фактов, связь которых с сакральным менее очевидна, требуют более тонких средств анализа.

Теоретическая причина связана с идентификацией важной ошибки, которую содержат рассуждения Дж. Александера и его коллег по «сильной программе» культурсоциологии. Речь идет об объединении двух не

⁵ *Maffesoli M.* The Time of the Tribes: The Decline of the Individualism in Mass Society. Sage, London, 1996.

⁶ *Delanty G.* Cosmopolitanism and Violence: The Limits of Global Civil Society // *European Journal of Social Theory*. Vol. 4(1). 2001. P. 41-52; *Bauman Z.* Wars of the Globalization Era // *European Journal of Social Theory*. Vol. 4(1). 2001. P. 11-28.

эквивалентных различий – «сакральное-профанное» и «чистое-скверное» в рамках единой бинарной оппозиции. Проведенный в диссертационном исследовании анализ оснований этой ошибки обнаруживает ее связь как с концепцией Э. Дюркгейма, так и с вкладом его интерпретаторов, прежде всего, Т. Парсонса. Преодоление этого затруднения требует модификации дюркгеймианской концепции сакрального, которая позволяет усилить ее продуктивность с точки зрения «сильной программы» культурсоциологии. Перспектива выхода на конкретные методологические решения, которые позволят развернуть обновленную исследовательскую программу, обуславливает практическую актуальность данного исследования.

Разработанность проблемы. В настоящем исследовании задействовано несколько крупных массивов текстов, соответствующих сферам социологического знания, разработанных в существенно разной степени.

К наиболее разработанным относится социологическое наследие Э. Дюркгейма, его последователей и масштабный корпус комментариев. Издано несколько серий исследовательских работ⁷, в том числе – многотомных, включающих в себя многочисленные исследования, охватывающие практически все аспекты работы классика и его школы, включая проблематику сакрального⁸. Помимо масштабных аналитических работ⁹, обращает на себя

⁷ В первую очередь, стоит отметить несколько многотомных сборников исследовательских работ и переводов, выпущенных Британским центром дюркгеймианских исследований в издательствах Routledge и Taylor and Francis (см., к примеру Emile Durkheim. *Critical Assessments of Leading Sociologists (third series)*/ with W.S.F. Pickering as the General Editor. Routledge, London, 2001), а также в серии The Durkheim Press (*Durkheim Today* / ed. by W.S.F. Pickering. Durkheim Press, 2002). Помимо этого см.: Emile Durkheim. *Critical Assessments (second series)* / ed. by P. Hamilton. Routledge, London, 1995; *The Cambridge Companion to Durkheim* / ed. by J.C. Alexander and Ph. Smith. Cambridge University Press. 2005; *Durkheimian sociology: cultural studies* / Ed. by J.C. Alexander. Cambridge University Press, 1992; и др.

⁸ В этом ряду следует особо выделить такие издания, как: *On Durkheim's Elementary Forms of Religious Life*, edited by N.J. Allen, W.S.F. Pickering and W. Watts Miller; *Durkheim and Representations*, edited by W.S.F. Pickering; *Pickering W.S.F. Durkheim's sociology of religion: themes and theories*. Routledge and Kegan Paul, London and Boston, 1984; *Rosati, M. Ritual and the Sacred: A Neo-Durkheimian Analysis of Politics, Religion and the Self*. Ashgate Publishing Limited, Farnham, 2009. *Lukes S. Political Ritual and Social Integration // Sociology*. Vol. 9. No. 2. 1975. Pp. 289-308; *Pickering W.S.F. The Eternality of the Sacred: Durkheim's Error? // Emile Durkheim. Critical Assessment of Leading Sociologists. Third Series* / Ed. by W.S.F. Pickering. London, Routledge, 2001. P. 103-122.

⁹ См., к примеру: *Lukes S. Emile Durkheim. His Life and Work. A Historical and Critical Study*. Stanford. California: Stanford University Press, 1985.

внимание целый ряд исследований, выполненных крупными фигурами современной социологии¹⁰.

Заслуживает внимания тот факт, что англоязычный корпус исследовательской литературы, посвященной Французской социологической школе, доминирует в количественном, а возможно и в качественном отношении. Устойчивый интерес англоязычного социологического мира к социологии Дюркгейма локализован в целом ряде традиций, среди которых: работы представителей Британской школы антропологии¹¹; Т. Парсонса и его последователей¹²; Британского центра дюркгеймианских исследований¹³; культурных исследований; современной культурсоциологии и др. Некоторые работы Дюркгейма и его последователей переведены на английский неоднократно, и современные переводы учитывают новые тенденции интерпретации, к примеру, такие как «культурный поворот»¹⁴.

На фоне этого чрезвычайно масштабного научного предприятия отечественная публикационная активность выглядит намного более скромно. Несмотря на то, что Дюркгейма в России начали переводить еще до революции, к настоящему времени так и не переведена полностью самая крупная его работа: «Элементарные формы религиозной жизни».

Подавляющее большинство переводов и аналитических работ, охватывающих все творчество классика и Французской социологической

¹⁰ *Parsons T.* Emile Durkheim // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D.L. Shills. Vol. 4, 1968; *Giddens A.* Durkheim. Fontana Press, Great Britain. 1990; *Parkin F.* Durkheim. Oxford University Press, Oxford, New York, 1992; *Alexander J.C.* Theoretical Logic in Sociology. Vol. II: The Antinomies of Classical Thought. Marx and Durkheim. Berkeley: University of California Press and Routledge Kegan Paul. 1982; *Collins R.* The Durkheimian Tradition in Conflict Sociology // Durkheimian Sociology: Cultural Studies / Ed. by J.C. Alexander. University of California, Los Angeles, 1990; *Bloor D.* Durkheim and Mauss Revisited: Classification and the Sociology of Knowledge // Studies in History and Philosophy of Science. Vol. 13. No. 4. 1982. Pp. 267-297;

¹¹ См., к примеру: *Malinowski, B.* Review of Durkheim, The Elementary Forms of Religious Life // Folklore, 24, 1913. Pp. 525-531.

¹² *Bellah R.* Durkheim and History // American Sociological Review. Vol. 24. No. 4. 1959. Pp. 447-461; *Bellah R.* Introduction // Emile Durkheim. On morality and Society / Selected writings. Ed. by Robert N. Bellah. The University of Chicago Press, Chicago, 1973.

¹³ Центром руководит один из наиболее известных исследователей Э. Дюркгейма У. Пикеринг. Центр издает журнал «Дюркгеймианские исследования» (Durkheim Studies/Etudes Durkheimiennes).

¹⁴ Речь идет в первую очередь о переводе Карен Филдз: *Durkheim E.* The Elementary Forms of Religious Life / Transl. and with introd. by K.E. Fields. New York: The Free Press, 1995. Среди работ, подчеркивающих новые акценты прочтения см.: *Smith P., Alexander J.C.* The New Durkheim // The Cambridge Companion to Durkheim / ed. by J.C. Alexander. Cambridge University Press. 2005; *Smith P., Alexander J.C.* Review Essay: Durkheim's Religious Revival [Review of The Elementary Forms of Religious Life, by Emile Durkheim, tr. by Karen E. Fields] // American Journal of Sociology. Vol. 102. No. 2. 1996. Pp. 585-592.

школы, а также проблематику их рецепции в отечественной и мировой социологии принадлежит А.Б. Гофману¹⁵.

Другой корпус текстов относится к работам Т. Парсонса и его критиков¹⁶, в той или иной мере посвященным работам Дюркгейма и оказавшим существенное влияние на их перцепцию в социологической мысли второй половины XX в., а также «неодюркгеймианским» исследованиям последователей Парсонса, уделившим значительное внимание теории сакрального и ритуала¹⁷. На русский язык переведена лишь незначительная часть этих работ, однако они хорошо знакомы отечественным исследователям¹⁸.

¹⁵ А.Б. Гофману принадлежит обширная библиография, связанная с исследованиями Дюркгейма и его школы. См., в частности: *Гофман А.Б.* Религия в философско-социологической концепции Э. Дюркгейма // Социологические исследования. №4. 1975; *Гофман А.Б.* Переориентация французской социологии после 1945 г. Новые институциональные рамки // История теоретической социологии. В 4 т. / Отв. редактор и составитель Ю.Н. Давыдов. Т.3. Москва, Издательство «Канон +» ОИ «Реабилитация», 2002. С. 334-336; *Гофман А.Б.* Семь лекций по истории социологии. М., Книжный дом Университет, 1997. *Гофман А.Б.* Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социологический журнал. №4. 2007. С. 63-73. *Гофман А.Б.* Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах // Социологические исследования. № 2. 1991. С. 104-106; *Гофман А.Б.* Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности // Социологические исследования. № 1. 2005. С. 18-25. *Гофман А.Б.* Сто лет спустя: Коллоквиум, посвященный Дюркгейму // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 153-158. Среди переводов: *Дюркгейм Э.* Представления индивидуальные и представления коллективные / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана // Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995; *Дюркгейм Э.* Ценностные и «реальные» суждения // Социология: её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: «Канон», 1995. С. 286-304; *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни [Введение и первая глава] / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон+, 1998; *Дюркгейм Э.* Определение моральных фактов / пер. с фр. А.Б. Гофмана // Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 25-69; и многие другие.

¹⁶ *Parsons T.* The Structure of Social Action. New York, Free Press, 1937; *Parsons T.* Durkheim on religion revisited: another look at the elementary forms of religious life // Beyond the classics? Essays in the scientific study of religion / Ed. C. Glock, P. Hammond. NY., etc., 1973. Pp. 156-180; *Pope W.* Classic on classic: Parsons' interpretation of Durkheim // American Sociological Review. Vol. 38. 1973. Pp. 399-415; *Cohen J.* Moral Freedom Through Understanding in Durkheim // American Sociological Review. Vol. 40. No. 1. Feb. 1975. Pp. 104-106.

¹⁷ *Bellah R.* Civil Religion in America // Daedalus. 96 (1). 1967. Pp. 1-21; *Tiryakian E.* On the Margin of the Visible: Sociology, the Esoteric, and the Occult. New York, Wiley, 1974. *Eisenstadt S.N.* The Axial Age: The Emergence of Transcendental Visions and the Rise of Clerics // European Journal of Sociology. Vol. 23. No. 2. 1982; *Geertz C.* Centers, Kings and Charisma: Reflections on the Symbolic of Power // Culture and its Creators: Essays in Honor of Edward Shils / Ed. by J. Ben-David and T.N. Clarke. Chicago, 1977; *Shils E., Young M.* The Meaning of the Coronation // Sociological Review. Vol. 1 Issue 2. 1953. Pp. 63-81; *Shils E.* Charisma, order, and status // American sociological review. Vol. 30. No. 2. 1965. P. 199-213.

¹⁸ См., к примеру, работы: *Каснэ С.И.* Апология центра: о забытом методологическом ресурсе политической науки // Полис. № 1. 2005. С. 5-24; *Каснэ С.И.* Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма // М.: Московская школа политических исследований, 2007; *Легойда В.Р.* Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. № 2. 2002.

Еще один массив текстов, в значительной мере чувствительных к проблематике дюркгеймовской теории сакрального, и имеющих существенный потенциал влияния на теоретическое и методологическое конституирование «сильной программы» культурсоциологии, принадлежит сфере культурной антропологии. Прежде всего, речь идет об исследованиях М. Дуглас, В. Тернера и Р. Жирара и др.¹⁹, работах их комментаторов и многочисленных исследованиях, на которые они оказали решающее влияние²⁰. На русский язык переведены несколько основных работ этих авторов²¹.

В наименьшей степени разработана проблематика «сильной программы» культурсоциологии, что объясняется относительной новизной этого исследовательского проекта. Помимо программных текстов и эталонных исследований, содержащих базовые образцы объяснительных схем²², в последние годы можно зафиксировать значительное увеличение числа конкретных эмпирических культурсоциологических исследований,

¹⁹ См., в частности: *Turner V.* The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. Chicago, Aldine, 1969; *Turner V.* Passages, Margins, and Poverty: Religious Symbols of Communitas // *Dramas, Fields and Metaphors. Symbolic Action in Human Society.* Cornell University Press, Ithaca and London, 1975. Pp. 231-271; *Turner V.* Metaphors of Anti-Structure in Religious Culture // *Dramas, Fields and Metaphors. Symbolic Action in Human Society.* Cornell University Press, Ithaca and London, 1975. Pp. 272-299; *Turner V.* Social Dramas and Ritual Metaphors // *Dramas, Fields and Metaphors. Symbolic Action in Human Society.* Cornell University Press, Ithaca and London, 1975. Pp. 23-59; *Douglas M.* Natural symbols: Explorations in cosmology. Routledge, London, 1996; *Douglas M.* The social control of cognition: some factors in joke perception // *Man.* Vol. 3. 1968. Pp. 361-376; *Douglas M.* Risk as a Forensic Resource // *Daedalus.* 1990; Vol. 119; *Tambiah S.J.* The Magical Power of Words. Man. 1968. Vol. 3. P. 175-208; *Tambiah S.J.* Magic, science, religion, and the scope of rationality. Cambridge University Press, 1993.

²⁰ Особо стоит выделить масштабное исследование Ричарда Фардона: *Fardon R.* Mary Douglas: an intellectual biography. London; New York: Routledge, 1999, деятельность научного объединения MAUSS (фр. аббревиатура, в переводе означающая «Анти-утилитаристское движение в социальных науках»). Из отечественных работ см., например: *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию / Рос, ин-т культурологии. М.: Изд-во МГИК, 1994.

²¹ *Дуглас М.* Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой под ред. С. Баньковской. Вступ. статья и коммент. С. Баньковской. М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2000; *Дуглас М.* Окружающая среда и риск / Пер. с англ. Д. Чурюмовой под ред. Д. Куракина // *Социологическое обозрение.* Том 6. №3. 2007; *Жирар Р.* Насилие и священное / Пер. с фр. Г. Данишевского М.: Новое литературное обозрение, 2000; *Тэрнер В.* Символ и ритуал // *Символ и ритуал / Сост., вступ. статья и пер. с англ. В.А. Бейлиса.* М, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

²² К числу первых относятся следующие работы: *Alexander J.C., Smith P.* The Strong Program in Cultural Sociology // *The Handbook of Sociological Theory / Ed. by J. Turner.* New York: Kluwer, 2001; *Alexander J.C.* Understanding the “Relative Autonomy” of Culture // *J.C. Alexander and S. Seidman, eds., Culture and Society: Contemporary Debates.* Cambridge University Press, 1990. Pp. 1-27; *Eyerman R.* Toward a Meaningful Sociology of the Arts // *Myth, Meaning, and Performance: Toward a New Cultural Sociology of the Arts / Ed. by R. Eyerman and L. McCormick.* Paradigm Publishers, 2006. P. 13-34; *Kane A.* Analytic and Concrete Forms of the Autonomy of Culture // *The New American Cultural Sociology / Ed. by P. Smith.* Cambridge University Press, 1998. P. 73-87; к числу последних – *Alexander J.C.* The Promise of a Cultural Sociology: Technological Discourse and the Sacred and Profane Information Machine // *Theory of Culture / Ed. by R. Munch and N.J. Smelser.* University of California Press, 1992. P. 293-323; *Smith P.* Narrating the Guillotine: Punishment Technology as Myth and Symbol // *Theory, Culture and Society.* 2003. Vol. 20. P. 27-51.

охватывающих самые разные сферы социальной жизни. В существенной степени это связано с деятельностью Центра культурсоциологии Йельского университета США. Помимо этого, в качестве маркера качественного институционального усиления позиций культурсоциологии в мировой социологии, стоит отметить появление в 2007 г. нового журнала «Культурсоциология», издаваемого Британской социологической ассоциацией.

В отечественном публикационном пространстве «сильная программа» культурсоциологии представлена пока незначительно: к настоящему моменту вышло лишь несколько обзорных и аналитических статей²³ и переводов²⁴. Основатель «сильной программы» культурсоциологии, Дж. Александер, все еще ассоциируется в России со своими более ранними метатеоретическими и неофункционалистскими работами – несмотря на то, что его работа над проектом культурсоциологии длится уже почти четверть века. Указанная диспропорция обозначает значительные перспективы развития этой набирающей силу исследовательской программы в отечественной социологии.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Целью настоящей работы является исследование теоретических ресурсов «сильной программы» культурсоциологии и выявление возможностей увеличения ее продуктивности на основе модификации понятия сакрального.

Достижение сформулированной цели подразумевает решение следующих **задач**:

²³ В числе публикаций, в которых так или иначе затрагивается «сильная программа» культурсоциологии, можно упомянуть следующие: *Кравченко С.А.* Культуральная социология Дж. Александера: новые подходы к пониманию политической борьбы // Вестник МГИМО-Университета. №3. 2008. С. 71-73; *Симонова О.А.* Социология как исследование феноменов культуры [Введение к тематическому разделу] // Реферативный сборник ИНИОН. №4. 2009; *Давыдов А.А.* Культурная социология Дж. Александера и системная социология: сравнительный анализ // Социологические исследования. №6. 2007; *Давыдов А.А.* Конкурентные преимущества системной социологии. Монография. М.: 2008; *Романовский Н.В.* О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. № 1. 2007. С. 22-31. *Култыгин В.П.* Социология культуры или социология культурно-духовной сферы? // Социологические исследования. №8. 2008.

²⁴ *Александер Дж.* Аналитические дебаты: Понимание относительной автономии культуры / пер. М. Шуровой под науч. ред. Д. Куракина // Социологическое обозрение. Том 6. №1. 2007. С. 17-37; *Александер Дж., Смит Ф.* Сильная программа в культурсоциологии: Элементы структурной герменевтики / пер. с англ. С. Джакуповой под ред. Д. Куракина // Социологическое обозрение, Том 8. №3. 2009 (в печати); *Смит, Ф.* Рассуждения о гильотине: карательная техника как миф и символ / Пер. с англ. И. Тартаковской под ред. Д. Куракина // Социологическое обозрение. Том 7. №2. 2008. С. 3-23.

- Анализ понятия сакрального в контексте социологической теории познания Э. Дюркгейма.

- Экспликация положений «поздней программы» Э. Дюркгейма, наиболее влиятельных с точки зрения теоретических последствий, и их анализ в перспективе «сильной программы» культурсоциологии и «нового дюркгеймианства».

- Анализ ключевых теоретических проблем и базовых объяснительных схем «сильной программы» культурсоциологии.

- Проблематизация исследовательской программы культурсоциологии и определение направлений и ориентиров повышения ее продуктивности.

- Модификация дюркгеймианской концепции сакрального в перспективе культурсоциологической исследовательской программы.

- Усиление методологической составляющей модифицированной исследовательской программы с опорой на элементы теории метафоры.

Объектом исследования является «сильная программа» культурсоциологии.

Предметом исследования является влияние понятия сакрального на конституирование теоретического ядра и формирование методологического арсенала «сильной программы» культурсоциологии, а также теоретико-методологические последствия модификации понятия сакрального способствующей повышению продуктивности этой исследовательской программы.

Теоретические и методологические основы диссертации, достоверность и обоснованность результатов. Работа имеет теоретический характер и, вследствие этого, основным методом исследования является анализ источников. Помимо этого, в качестве иллюстрации возможностей усиления «сильной программы» культурсоциологии элементами теории метафоры, при постановке исследовательских задач рассматривается исследование, выполненное автором. Однако конкретные методы эмпирического анализа не

связаны с задачами, решаемыми в диссертационном исследовании, и по этой причине не рассматриваются подробно.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обуславливается тем, что представленные в работе рассуждения вписаны в контекст современного корпуса релевантной научной литературы по всем затрагиваемым в исследовании проблемам. Помимо этого, результаты представленных исследований неоднократно обсуждались на конференциях, семинарах и научных дискуссиях с отечественными и зарубежными специалистами в области социологической теории и методологии, в том числе с основоположником «сильной программы» культурсоциологии Джеффри Александером.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Признание «поздней программы» Э. Дюркгейма представляет собой особую форму перцепции социологического наследия классика. Такому видению предшествовала длительная история перцепции, основными вехами которой стали работы Т. Парсонса, его последователей неодюркгеймианского толка (Э. Шилза, Р. Беллаха, К. Гирца и др.), социальных антропологов и литературоведов, в высшей степени чувствительных к проблематике Дюркгейма (В. Тернер, М. Дуглас, Р. Жирар и др.), и, наконец, «сильная программа» культурсоциологии, сформированная Дж. Александером, Ф. Смитом и их коллегами.

2. Наиболее влиятельным тезисом социологической теории познания Э. Дюркгейма, с точки зрения теоретических последствий, является «принцип единства природы», или утверждение об имманентном соответствии мысли и мира. Именно этот тезис определяет базовые характеристики и свойства сакрального, которые находят свое выражение в его продуктивности. Т. Парсонс усваивает и усиливает этот тезис посредством утверждения о гомеостатическом характере социальной реальности.

3. Базовыми объяснительными схемами, формирующими основу методологического арсенала сильной программы культурсоциологии, являются

следующие: анализ символических классификаций, акцентуация границ между сакральным и профанным, регламентация их пересечения (как позитивная, так и негативная), и символические механизмы, воздействующие на это пересечение («заражение» и «подобие»), а также (хотя и в существенно меньшей степени) амбивалентность сакрального. Эти принципы реализуются в исследованиях, как при анализе символических образцов, рассматриваемых в статическом аспекте, так и при анализе коллективного или индивидуального действия. В последнем случае ключевым объяснительным средством является ритуал; при этом, сами объяснительные схемы в обоих случаях аналогичны. Все перечисленные схемы объединяет то, что они опираются на ресурс теории сакрального.

4. «Сильная программа» культурсоциологии обнаруживает две существенные проблемы, связанные с категорией сакрального. Методологическая проблема состоит в том, что дюркгеймовская концепция сакрального оказывается недостаточно чувствительной к ряду специфически современных явлений. Кроме того, возникают методологические затруднения с идентификацией сакрального как минимум в некоторых современных западных обществах. Теоретическая проблема состоит в ошибочной идентификации двух оппозиций: «сакральное-профанное» и «чистое-скверное». Обе проблемы проистекают из дюркгеймовского тезиса единства природы и парсонсовского тезиса о гомеостазисе. Преодоление этих затруднений подразумевает модификацию концепции сакрального, которую мы обозначили как «морфогенетический поворот» в теории сакрального.

5. В качестве методологического усиления модифицированной исследовательской программы культурсоциологии может быть использована интеракционистская теория метафоры М. Блэка. Метафора позволяет выделить и охарактеризовать конкретный культурный образец, опираясь на «элементный состав» выделенных символических механизмов, а также описать свойства его взаимодействия с другими образцами.

Научная новизна. Настоящее исследование является первой масштабной попыткой теоретико-методологического анализа «сильной программы» культурсоциологии в отечественной социологии, и одной из первых попыток такого рода, если ориентироваться на корпус англоязычной научной литературы.

Исключительная важность сакрального как понятия и проблемы культурсоциологии неоднократно отмечена как основоположниками «сильной программы», так и рядом их критиков и комментаторов. Однако последовательная попытка проанализировать роль сакрального в теории и методологии этой исследовательской программы и перспективы увеличения ее продуктивности посредством модификации понятия сакрального производится впервые.

Впервые выявлена ошибочная идентификация двух оппозиций: «сакральное – профанное» и «чистое – скверное» в работах представителей «сильной программы» культурсоциологии, проанализированы теоретико-методологические причины и последствия этой ошибки, а также предложены пути модификации теории, позволяющие преодолеть указанное затруднение. Предложенная модель модификации обозначена как «морфогенетический поворот» в дюркгеймианской теории сакрального.

Помимо этого, новизна диссертационного исследования содержится в следующих положениях.

Проведен анализ тезисов «поздней программы» Э. Дюркгейма, наиболее важных в перспективе «сильной программы» культурсоциологии.

Осуществлен анализ ключевых теоретических проблем и базовых объяснительных схем «сильной программы» культурсоциологии.

Проведена проблематизация исследовательской программы культурсоциологии и определение направлений и ориентиров повышения ее продуктивности.

Предложена модификация дюркгеймианской концепции сакрального в перспективе культурсоциологической исследовательской программы.

Предпринята попытка усиления методологической составляющей модифицированной исследовательской программы с опорой на элементы теории метафоры.

Теоретическая и практическая значимость исследования, область применения результатов. Результаты диссертации представляют собой теоретико-методологический базис для развертывания прикладных исследований в разных сферах социальной жизни. Среди наиболее перспективных направлений можно выделить: исследования новых форм сакрального, анализ символических механизмов осквернения, проблематика эмоций, современные проблемы образования, социология искусства, социологический анализ исторических событий, анализ идеологий, социология наказания и насилия, и др.

Помимо этого, полученные результаты могут быть использованы как основание для дальнейших исследований в области социальной теории и истории социологии.

Представленный и организованный в работе материал может послужить основой разработки проблемно-ориентированных лекционных курсов по социальной теории, методологии социологического исследования и истории социологии.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения диссертации были апробированы в научных исследованиях, проводимых автором самостоятельно, а также исследовательской группой по культурсоциологии, работающей под руководством автора в рамках Центра фундаментальной социологии ИГИТИ ГУ-ВШЭ. Исследования, проведенные автором, легли в основу ряда научных публикаций, включая аналитические статьи (8 публикаций), перевод и научную редакцию переводов ключевых работ постдюркгеймианской культурсоциологии (5 публикаций). Кроме того, разработки, представленные в диссертации, легли в основу инновационной модели аннотированного кодификатора теоретической социологии, разработанной под руководством автора в Центре фундаментальной

социологии, и прошедшего апробацию на материале «сильной программы» культурсоциологии. Помимо этого, элементы разработок, связанные с теорией метафоры, были успешно апробированы в научно-исследовательских проектах Центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН. Результаты этой работы отражены в двух коллективных монографиях, готовящихся к изданию в Институте социологии и в Высшей школе экономики.

Основные положения диссертации были апробированы в форме докладов и публикации тезисов на российских и международных научных конференциях, среди которых:

- Куракин Д.Ю. Конфликт метафор и его индикаторы: проблема авторства и современный университет. Конференция «Образование и общество», РОС, 20-22 октября 2009 г.

- Kurakin Dmitry. Individualistic Metaphors in Conflict: Controversies of the Authorship Perception in Contemporary University (Куракин Д. Конфликт индивидуалистских метафор: восприятие авторства в современном университете). Тезисы 9-й конференции Европейской социологической ассоциации, состоявшейся в г. Лиссабон (Португалия), 2-5 сентября 2009 г.

- Куракин Д.Ю. Базовые метафоры университетской жизни: кризис идентичности и поиск перспективы анализа. Международная конференция «Человек, культура и общество в контексте глобализации». Круглый стол «Нематериальное и виртуальное наследие». РАГС, 2 декабря 2006 г.

- Куракин Д.Ю. Морфогенетический поворот в теории сакрального. Конференция «Проблема текста в гуманитарных исследованиях». Секция «Сакральные тексты и сакральная коммуникация». МГУ им. М.В. Ломоносова, философский ф-т, 16-17 июня 2006 г.

- Куракин Д.Ю. Техника и фетишизм: культурсоциологический подход. Конференция «Эстетическая парадигма в постсовременном обществе» ГУ-ВШЭ, 2004 г.

Помимо этого результаты диссертационного исследования были апробированы в рамках авторского курса «Теории сакрального»,

валидированного Государственным университетом – Высшей школой экономики²⁵.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 302 позиции. Общий объем работы – 10 п.л.

Основное содержание диссертации

Во *Введении* формулируются цели и задачи исследования, обосновывается актуальность и степень новизны работы, а также производится краткий обзор сфер и приоритетных направлений практического применения результатов и формы апробации материалов диссертации.

Глава I начинается с предварительных замечаний и терминологических уточнений. Им посвящен *первый раздел* главы. Необходимость принятия терминологических решений обуславливается тем, что «сильная программа» культурсоциологии – сравнительно молодой теоретический проект, не имеющий еще устойчивой традиции русского перевода. Этому посвящен *первый параграф* раздела.

Второй параграф посвящен обзору особенностей перцепции той части социологического наследия Э. Дюркгейма, которая в наибольшей степени востребована в рамках «нового дюркгеймианства» и культурсоциологии. Эта часть обозначается приверженцами «сильной программы» как «поздняя программа» Э. Дюркгейма. Вопрос о периодизации социологии Дюркгейма представляет собой предмет, в отношении которого у исследователей, интерпретаторов и комментаторов отсутствует консенсус. Позиция, отстаиваемая Дж. Александером и его единомышленниками, заключается в том, что из наследия классика правомерно выделить внутренне консистентную «позднюю программу», которая начала складываться с конца 1890-х гг., и находится в конфликте с более ранними работами. Идея прерывания континуальности и радикальной смены ориентиров теоретизирования у

²⁵ Курс читался на факультете философии ГУ-ВШЭ в 2006-07 гг.

Дюркгейма подвергается критике с момента ее первых формулировок (в частности, зафиксированных в работах Т. Парсонса), по сей день. Вопрос о том, насколько справедливым с точки зрения историко-социологической реконструкции является такое прочтение, является предметом отдельного исследования, а найденное решение по-видимому не может рассматриваться как окончательное. В связи с этим мы рассматриваем «позднюю программу» как факт перцепции, формулу освоения теоретического ресурса Дюркгейма – вне оценок историко-теоретической правомерности такого решения.

Второй раздел первой главы посвящен экспликации понятия сакрального в контексте основных положений социологической теории познания Э. Дюркгейма. В *первом параграфе* рассматриваются содержательные основания обращения Дюркгейма к проблематике сакрального и разработки социологической теории познания. Прослеживается связь между «гоббсовой проблемой» в социологии и особенностями ее решения в рамках работы «Элементарные формы религиозной жизни».

Второй параграф раздела посвящен экспликации основных положений социологической теории познания Э. Дюркгейма. Далее мы переходим к анализу философской интенции социологической теории познания – компромиссу между эмпиризмом и априоризмом. Социологическим рецептом решения философской проблемы в данном случае служит утверждение социального происхождения категорий познания и понятий. Ключевыми понятиями, с помощью которых Дюркгейм решает поставленную задачу, является понятийная пара: «коллективные представления» – «индивидуальные представления» и соответствующая им на уровне символических механизмов оппозиция «сакральное – профанное». Индивидуальные представления и коллективные представления несводимы друг к другу; последние происходят из первых эмерджентным образом, посредством «синтеза особого рода». Эти сущности манифестированы в социальной жизни посредством базовой дихотомии «сакральное – профанное». «Синтез особого рода» соответствует принципу «единства природы». Таким образом, сакральное оказывается

основой ключевого символического механизма, посредством которого объясняется связь между коллективными представлениями и социальной структурой и морфологией, а «принцип единства природы» – базовым утверждением социологической теории познания, определяющим наиболее далеко идущие следствия как в концепции Дюркгейма в целом, так и в теоретической конструкции понятия сакрального. В заключение параграфа рассматриваются истолковывающие трактовки «принципа единства природы», такие как «имманентное соответствие мысли и мира» и «изоморфизм между мыслью и миром», а также сопутствующие параллели теории Дюркгейма с концепциями Л. Витгенштейна и К. Леви-Строса.

Третий параграф посвящен детальному анализу связи положений социологической теории познания и, в первую очередь, «принципа единства природы», с понятием сакрального. В рамках социологической теории познания Дюркгейм эксплицирует механизмы происхождения категорий мышления (род, время, пространство, причинность и др.) через символические процессы. В духе теории познания, дюркгеймовская классификация ритуалов подчеркивает видение ритуала как ключевого символического механизма, связывающего социальную структуру с коллективными представлениями, и, вследствие этого, обуславливающего возможность существования общества и разумного человека.

Все описанные символические механизмы опираются на базовое различие сакрального и профанного. Во-первых, оно является первичным различием, обуславливающим существование логической мысли. Во-вторых, механизм манифестации сакрального является основой формирования категорий познания и залогом действенности ритуалов. В антропологическом измерении такая конструкция социального предполагает двойственность природы человека, которую Дюркгейм выводит в формуле *homo duplex*. Таким образом, сакральное как понятие теории Дюркгейма, является «атомом социальности» в силу того, что оно позволяет связать базовые тезисы социологической концепции Дюркгейма, прежде всего, тезис существования

общества как реальности *sui generis*, с конкретными символическими механизмами. Если общество существует как реальность, и человеческая природа двойственна, эта двойственность должна воспроизводить себя в социальной жизни. Манифестация этой двойственности должна опираться на средство, которое, во-первых, делает наблюдаемым различие, восходящее к двойственности человеческой природы, а во-вторых, делает это различие абсолютным, нередуцируемым к прочим фактам опыта. В качестве такого средства и выступает сакральное. Первая задача решается за счет провозглашение принципа пространственной манифестации ненаблюдаемой сущности: модельное решение этой задачи осуществляется с опорой на представление сакрального в тотемическом клане. Вторая задача решается с опорой на допущение существования особого рода социально-инспирированных эмоций, по своей силе и энергии качественно превосходящих эмоции, характерные для индивидуального опыта.

Исходя из этого, сакральное может быть охарактеризовано как социологическая категория, обозначающая первичную, далее не редуцируемую оппозицию, маркированную социально-инспирированными эмоциями и фундирующую социальный и культурный порядок.

В заключительной части параграфа рассматривается типологизация базовых постулатов социологической теории познания С. Люкса, в целях дальнейшего анализа объяснительного ресурса дюркгеймианской социологии.

Третий раздел первой главы посвящен базовым дефинициям и характеристикам нового дюркгеймианства в перспективе «сильной программы» культурсоциологии. В нем подвергаются анализу ключевые последствия проанализированных во втором разделе положений социологической теории познания Э. Дюркгейма. *Первый параграф* решает задачу навигации в постдюркгеймианской социологии с точки зрения приоритетов «сильной программы» культурсоциологии. Он посвящен классификации релевантных теоретических ресурсов дюркгеймианства. Выделенные Дж. Александером и Ф. Смитом четыре полюса дюркгеймианства (консервативное, радикальное,

структурное и культурное прочтения) представляют собой идеальные типы, комбинации которых проясняют контуры оперирования с теоретическим ресурсом социологии Дюркгейма практически до конца XX века.

Во *втором параграфе* рассматриваются исследовательские импликации принципа единства природы в дюркгеймианской социологии, на примере ряда работ – от «Первобытных сообществ» Э. Дюркгейма и М. Мосса и «Очерка о даре» Мосса, до исследований коллективной памяти М. Хальбвакса. *Третий параграф* посвящен исследованиям ряда неодюркгеймианцев, главным образом, из числа последователей Т. Парсонса. Такие исследователи, как Э. Шилз, М. Янг, Р. Беллах, М. Сахнинс, К. Гирц, Э. Тиракиан, Ш. Айзенштадт, Л. Уорнер, С. Верба и др. существенно расширили сферу культурного интереса социологии, реализовав одну из главных методологических интенций Дюркгейма: обратить объяснительную силу «религиозной социологии» на современное общество. Главным недостатком их подхода явились допущения об аналогии связи морфологической структуры общества с символическими классификациями – в современном обществе и первобытном клане. Это проявляется в упрощении или «линеаризации» решения проблемы социальной интеграции. Неодюркгеймианцы преуспели в экспликации роли сакрального в жизни современного общества, но упростили и исказили понимание сакрального и его ключевых свойств, таких как амбивалентность. Так, сакральное приравнивается к набору базовых ценностей, в отношении которых существует консенсус, а его амбивалентные свойства относятся к сфере человеческой психики. Эта позиция чрезвычайно уязвима, как с теоретической, так и с эмпирической позиций. Основанием этой линеаризации является специфическое прочтение принципа единства природы Т. Парсонсом, разрешающееся в принципе гомеостазиса.

Анализу провозглашенного Парсонсом гомеостатического характера дюркгеймианской концепции посвящен *четвертый параграф*. Формула единства природы, в совокупности с ее теоретическими следствиями,

позволила Парсонсу увязать свободу выбора с системным подходом к обществу.

Экспликация оснований рассуждений Парсонса и их связи с теорией Дюркгейма связана с рассмотрением ряда ключевых для обеих концепций проблем, таких как свобода воли, моральное принуждение, проблема интернализации и др. Этим проблемам посвящен ряд критических работ и дискуссий. В ходе рассмотрения вопроса совместимости теории Дюркгейма с принципом волюнтаризма проводится параллель с тезисом автономии морали И. Канта. Рассмотрению проблем морального принуждения, свободы воли и автономии культуры посвящен *пятый параграф*.

Глава II нацелена на анализ ключевых теоретических проблем и базовых объяснительных схем «сильной программы» культурсоциологии, а также проблематизацию этой исследовательской программы и определение направлений и ориентиров повышения ее продуктивности.

Первый раздел посвящен теоретико-методологическим основаниям проекта. Он открывается рассуждениями, раскрывающими базовые метафоры «сильной программы» культурсоциологии и ее встроенность в контекст гуманитарной перспективы. Проблематика свободной воли и перспективы осмысленного действия, наиболее экспансивные редукционистские объяснительные принципы (технический детерминизм, экономический детерминизм, принцип инструментальной рациональности и логика административного контроля) – все это составляет предмет *первого параграфа*.

Второй параграф посвящен прояснению базовых положений «сильной программы» культурсоциологии с опорой на анализ программных текстов и прецедентных исследований, а также комментариев и критики. В частности, рассматриваются проблемы автономии культуры, противопоставления культурсоциологии и социологии культуры, проблемы соотнесения ряда разнородных традиций в рамках культурсоциологии и интерпретативный характер «сильной программы», соотнесения «сильной программы» с парсонсианской и постпарсонсианскими программами (в частности, проектом

«неофункционализма» Дж. Александера). Также формулируется и обосновывается уточнение, ограничивающее сферу рассмотрения «сильной программы» культурсоциологии, исключаящее из рассмотрения теорию культурной прагматики.

В рамках *третьего параграфа* решается проблема уточнения статуса теоретизирования. Показано, что по содержанию «сильная программа» культурсоциологии является теорией символических процессов, а по статусу теоретизирования – общей социологической теорией. Последнее означает, что ее ключевые понятия, такие как символические классификации, коллективные представления, ритуал, миф, и, в первую очередь, сакральное, непосредственно соотнесены с понятием социального и с научным проектом социологии в целом. Помимо этого, в третьем параграфе анализируется отношение понятий с их до-теоретическими основаниями. Показано, что анализ соотнесения понятия сакрального с его до-теоретическими основаниями позволяет обнаружить ряд проблем и наметить направление модификации теории.

Второй раздел второй главы диссертации посвящен проблематизации продуктивности «сильной программы» культурсоциологии с опорой на анализ ключевых теоретических проблем и базовых объяснительных схем этого теоретического проекта. В *первом параграфе* намечаются принципы картографирования исследовательской программы. Культура не является объектом исследования культурсоциологии: это, прежде всего, принцип конструирования исследовательской оптики. Поэтому классификация сфер культурсоциологического исследования по объекту исследования, или типам «культуры» была бы несостоятельной. Вместо этого представляется целесообразным выделить несколько рядоположенных принципов картографирования этой исследовательской программы, которые могли бы способствовать успешной навигации в основных теоретических дилеммах и исследовательских практиках.

Во *втором параграфе* предметом анализа становится противостояние редукционистским объяснительным схемам, в частности, принципу

административного контроля. В качестве наиболее показательной арены для дискуссий рассматривается проблематика социологии наказания. Еще одну значимую линию анти-редукционистского напряжения культурсоциологии формирует проблема защиты логики культурных содержаний от подчинения регулируемому принципу инструментальной рациональности. Эта проблема нашла многочисленные отражения в материале социологии техники, который, в силу этого обстоятельства, является крайне индикативным для культурсоциологии. Этим рассуждениям посвящен *третий параграф*.

Четвертый параграф нацелен на экспликацию базовых объяснительных схем «сильной программы» культурсоциологии. Анализ объяснительных схем играет особо важную роль в современной социальной теории, поскольку, как показывает И.Ф. Девятко, обобщая выводы постэмпирических концепций философии и истории науки, именно образцовые модели объяснения формируют стандарты оценки адекватности объяснения и определяют логику исследовательской программы²⁶.

Анализ наиболее влиятельных образцов исследования показывает, что к ним относятся, прежде всего: анализ символических классификаций, акцентуация границ, регламентация их пересечения (как позитивная, так и негативная), и символические механизмы, воздействующие на это пересечение («заражение» и «подобие»), а также (хотя и в существенно меньшей степени) амбивалентность сакрального. Эти принципы могут быть реализованы при анализе символических образцов, рассматриваемых в статическом аспекте, или при анализе коллективного или индивидуального действия. В последнем случае ключевым объяснительным средством является ритуал; при этом, сами объяснительные схемы в обоих случаях аналогичны. Все перечисленные схемы объединяет то, что они опираются на ресурс теории сакрального.

Наконец, в *пятом параграфе* осуществляется обзор основных направлений культурсоциологических исследований. Помимо социологии наказания и социологии техники, рассмотренных в предыдущих разделах, эти исследования

²⁶ Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. М.: ИСО-TEMPUS/TASIS, 1996.

охватывают множество сфер социальной жизни: политику, медиа-пространство, войны и насилие, проблемы расы, гендера, интеллектуальных движений, культурную географию, проблематику искусства, историческую память, и др.

Глава III посвящена решению задач модификации дюркгеймианской концепции сакрального в перспективе культурсоциологической исследовательской программы и усиления методологической составляющей модифицированной исследовательской программы с опорой на элементы теории метафоры. Первая из этих задач решается в рамках *первого раздела*.

В рамках *первого параграфа* раздела осуществляется экспликация проблем и тупиков «сильной программы» культурсоциологии, связанных с теорией сакрального. Методологическая проблема дюркгеймианской теории сакрального состоит в трудности идентификации сакрального, по крайней мере, в некоторых из современных западных обществ. Для решения этой проблемы необходимо переместить внимание с символов застывшего всеобъемлющего сакрального, в неизменных формах охватывающего всю социальную жизнь, – на символические процессы осквернения, как оборотную сторону сакрального, т.е., иными словами, изменить модус анализа – с фиксации статических аспектов символических классификаций, на анализ динамических аспектов сакрального.

Теоретической проблемой является ошибка, которую допускают Дж. Александер и другие представители «сильной программы» культурсоциологии, отождествляя две оппозиции: «сакральное – профанное» и «чистое – скверное». Во *втором параграфе* производится анализ причин этого затруднения. Выдвигается предположение, что они содержатся в корпусе дюркгеймианской теории и ее парсонсианского прочтения: в частности, в принципах единства природы и гомеостазиса. Оппозицию «чистое – скверное» более корректно охарактеризовать как опасность смешения сакрального и профанного, или «двунаправленную опасность контакта с божественным», как это делает Мэри Дуглас. Эта опасность порождает области неопределенности и

амбивалентности в структуре символических классификаций, которые характеризуются напряженностью и противоречивостью в социальной структуре, угрожая всему существующему культурному универсуму. Таким образом, оппозиция чистое/скверное актуализирует динамический аспект в анализе сакрального.

Эти рассуждения развиваются в *третьем параграфе*, в терминах противопоставления контингентного и имманентного представлений символических процессов. Особенностью усвоения теоретических последствий дюркгеймианского принципа единства природы в культурсоциологической исследовательской программе является то, что это воздействие в существенной степени опосредовано теорией Т. Парсонса. Несмотря на преодоление парсонсианского теоретизирования в ряде важных аспектов и разрыв с проектом неофункционализма, Дж. Александер, по сути, усваивает системную логику соотнесения социального и символического. В итоге это приводит к тому, что любые изменения в культурной системе могут быть представлены только в терминах системной трансформации, что соответствует утверждаемому Парсонсом гомеостатическому представлению социальной жизни. Аспекты преемственности «сильной программы» по отношению к теории Т. Парсонса эксплицированы в рамках *четвертого параграфа*.

Пятый параграф нацелен на определение перспективных (с точки зрения «сильной программы культурсоциологии») направлений модификации понятия сакрального посредством обращения к до-теоретическим основаниям теоретизирования о сакральном. В приложении к проблеме концептуализации амбивалентности сакрального это позволяет сформулировать вывод о том, что концептуальная рамка должна быть перемещена от синхронной к диахронной перспективе анализа, поскольку амбивалентность сакрального отражает динамический аспект нарушения границ между сакральным и профанным – т.е. осквернение.

Шестой параграф посвящен модификации дюркгеймианской концепции сакрального. Проанализировав теоретические, методологические и

мировоззренческие последствия принципов «единства природы» и гомеостаза, мы приступаем к отбору теоретических ресурсов, позволяющих перейти от имманентного к контингентному представлению символических процессов, что обозначено нами как «морфогенетический поворот» в теории сакрального. Ключевыми из этих ресурсов оказываются концепции Р. Жирара, М. Дуглас и В. Тернера.

Включение в теоретическую картину понятий осквернения, двойственности сакрального, учредительного насилия, лиминальности и др., с опорой на теории Р. Жирара, М. Дуглас и В. Тернера, способствует преодолению положения об «имманентном соответствии мысли и мира» в социологической теории познания, исключает такое представление о развитии общества, которое можно охарактеризовать как «концепцию социального гена», и позволяют перенести акцент с синхронного на диахронный принцип теоретизирования. Это и является для нас наиболее ценным в данных теориях, которые позволяют утвердить контингентную природу культуры и избежать чрезмерно прямолинейного соотнесения символических классификаций и социальной структуры.

Во *втором разделе* третьей главы содержится попытка усиления методологической базы «сильной программы» культурсоциологии с опорой на элементы теории метафоры. В *первом параграфе* производится концептуализация модели культурных содержаний. Ключевые понятия модифицированной культурсоциологии, такие как сакральное, осквернение, амбивалентность, ритуал, обезразличивание, лиминальность, учредительное насилие, загрязнение и др. – рассматриваются в качестве «элементной базы» анализа культурных образцов, комплексов и систем, задающей пространство исследовательских операций. Метафора представляет собой способ концептуализации модели культурных содержаний, позволяющий охарактеризовать культурный образец в целом, и, помимо этого, сформулировать свойства его взаимодействия с другими образцами.

Во *втором параграфе* рассматривается ряд подходов к понятию метафоры, с целью выбора наиболее продуктивной теории, в контексте поставленных задач. В качестве такой теории избирается теория метафоры М. Блэка и его последователей, известная также под названием «интеракционистской теории метафоры».

Третий параграф посвящен рассмотрению приложения теории метафоры к анализу ритуалов. Для прояснения семантики ритуала антропологические исследователи обращаются к двум основным языковым операциям, выделенным Р. Якобсоном. Как показал Якобсон, метафора и метонимия связаны с двумя видами магии, которые различал Фрезер: имитативной (imitative) и контагиозной (contagious). Метафора, как и метонимия, является оператором, который позволяет осуществить конституирование схемы интерпретации опыта. Эта модель способна усилить аппарат теории восприятия М. Дуглас и предложенные ей механизмы формирования и трансляции схем интерпретации опыта в ходе ритуала.

Четвертый и пятый параграфы раздела содержат иллюстрации продуктивности усиления методологического арсенала «сильной программы» культурсоциологии элементами метафоры. В *четвертом параграфе* рассматриваются метафоры телесности и маркеры осквернения (на примере исследования Ф. Смита), тогда как в *пятом* – реконструкция конфликта метафор в сфере образования (на примере исследования проблемы авторства в современном университете, проведенного диссертантом). В соответствии с ключевой ролью, которую играет механизм осквернения в объяснительных схемах модифицированной культурсоциологической теории, исследовательская идеология опирается на общий методологический принцип анализа «сбоев», конфликтов интуиций, нарушений непроблематичного хода событий и т.д. С методологической точки зрения ключевым обстоятельством является то, что разметка смыслового пространства, осуществляемая базовой метафорой, проявляет себя при попытке ее нарушения. Символическим механизмом при этом является осквернение: действия и их смысл, которые противоречат

метафоре (случаи неконсистентности или несогласованности, о которых речь шла выше), вызывают неопределенность и негативные эмоции, такие как гнев, неприятие, недоразумения, и проч. Именно так маркированы конфликты различных базовых метафор современной социальной жизни. Представленные иллюстрации демонстрируют продуктивность модифицированной программы культурсоциологии.

В *Заключении* сформулированы основные результаты диссертационного исследования, а также проблемы и перспективы дальнейших исследований.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Куракин Д.Ю. На пути к позднедюркгеймианской программе культурсоциологии: перцепция «Элементарных форм» Э. Дюркгейма в социологической мысли // Социологический журнал. №3. 2009. (1 п.л.).
2. Куракин Д.Ю. Символические классификации и "Железная клетка": две перспективы теоретической социологии // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала "Социологическое обозрение". СПб, "Владимир Даль", 2008. С. 537-567. (2 п.л.).
3. Куракин Д.Ю. Две перспективы социологии // Мониторинг общественного мнения. №1. 2006. (1.5 п.л.).
4. Куракин Д.Ю. Конфликт метафор, или Арьергардные бои Гумбольдтовского университета // Отечественные записки. №3 (30). 2006. (1 п.л.).
5. Куракин Д.Ю., Филиппов А.Ф. Возможность корпорации: к социологическому описанию университета // Неприкосновенный запас. № 47-48. 2006. (0.6 п.л.).
6. Куракин Д.Ю. Техника и фетишизм: культурсоциологический подход // «Современность / POST» [Альманах] / Под ред. Е. Карцева и Г. Зверевой. Выпуск №1, Издательство «ТЕИС», 2006. (0.5 п.л.).

7. Куракин Д.Ю. Социология техники: к проблематизации методологии массовых опросов // Векторы развития современной России. 2005. С. 100-111. (0.5 п.л.).
8. Куракин Д.Ю. Символические классификации и железная клетка: две перспективы теоретической социологии // Социологическое обозрение. 2005. (2 п.л.).